

Александров Е.Б.

О влиянии «торсионного поля» на пластичность силумина

Некто В.А. Жигалов поместил в Интернете «журналистское расследование» под заглавием «Уничтожение торсионных исследований в России». Это драматический рассказ о том, как величайшее открытие науки XX века, прорыв, в котором Россия обогнала Америку на многие десятки лет, было торпедировано и затоптано в грязь группой старых завистников – академиков.⁸ Моя фамилия в списке злодеев поставлена на первое место. Вот на мне первом и загорелась шапка. Ну, а если всерьёз говорить о произведении В.А. Жигалова, то оно представляет собой PR-сопровождение, рекламную акцию в пользу всё ещё приносящей доходы аферы двадцатилетней давности вокруг так называемых «торсионных полей». История этой аферы детально изложена в книгах академика Э.П. Круглякова «“Ученые” с большой дороги», а также в предыдущих выпусках сборников «В защиту науки». Теперь В.А. Жигалов представляет развенчание этой аферы как негодяйский заговор группы людей, которые даже не потрудились познакомиться с фактами. Как, возмущается Жигалов, они могли отрицать существование торсионных полей, если имеется уже множество практических использований этих полей? Речь, прежде всего, идет о торговле «торсионными» амулетами, которые якобы спасают человека от воздействия электромагнитных полей во всех диапазонах. Об этом вздоре уже даже скучно говорить. Однако «убойный» аргумент реальности торсионных полей В.А. Жигалов видит в якобы наблюдавшемся воздействии «торсионного излучения» на структуру и свойства сплавов. На эту тему уже много писалось Э.П. Кругляковым, который не обнаружил ни одного факта такого влияния, разбираясь со ссылками на опыты в окружении киевского академика-металлурга В.И. Трефилова. Но не только у Трефилова изучали воздействие «торсионного поля» на результаты плавки металлов.

Позднее такие исследования были перенесены в Ленинград. Здесь уж ответственность на мне. На стр. 14 своего труда Жигалов пишет: *«Е.Б. Александров ... даже не нашел времени посетить старейшую в России материаловедческую организацию – ЦНИИ Материалов в его родном Ленинграде, где была отработана и запатентована торсионная технология получения силумина»*. Вот тут В.А. Жигалов ошибается – я посещал ЦНИИМ и изучал его отчеты по поручению Э.П. Круглякова. Это произошло после публикации в «Московском комсомольце» 16 сентября 2003 г. интервью с А.Е. Акимовым, описавшим величайшие перспективы «торсионных технологий». Речь в интервью шла, в основном, о «вихревых генераторах», извлекающих безграничную энергию из вакуума (цитирую: *«Вечный двигатель – лишь шаг ребенка на пути к новой энергетике!»*). Но кое-что было сказано и о преобразования силумина торсионными полями. Про ЦНИИМ в этой статье написано, что там документально зафиксировали изменение пластичности силумина на 200% под действием торсионного генератора, причем этот результат *«не зависит от расстояния между печью и генератором и не подвержен экранировке»*. (Мне это сразу показалось очень интересным. Ведь это значит, что все силуминовые печи на Земле в момент включения генератора выплавляют особый сплав!) Жигалов специально отмечает, что «торсионная технология» выплавки улучшенного силумина была внедрена в Южной Корее. Однако в ЦНИИМе, куда я вскоре отправился, это утверждение опровергли – в Корее не обнаружили никакого воздействия «торсионного поля» на сплав (Впрочем, Акимов и тут выкрутился, объяснив это нарушением его технологии).

---

⁸ В постановлении правительства в 1989 г. говорилось о необходимости срочного внедрения технологий, основанных на открытии «спиридных полей», сделанном 30 лет тому назад в рамках секретных исследований в СССР. Предлагалось около 50 позиций применения – от уничтожения боеголовок в космосе до повышения лактации коров. Вся программа была совершенно секретной. Видимо, всё сказанное и обеспечило бы наше превосходство над Америкой... Но после конца советской власти адепты «торсионных технологий» пустились во все тяжкие рыночной рекламы и уже не скрывали ничего. А Америка так и не клюнула! Что бы это значило?

Итак, я обратился в дирекцию ЦНИИМ и был направлен к руководителю тех исследований – бывшему начальнику лаборатории легких сплавов А.А. Абрамову. Он безо всякого энтузиазма стал рассказывать историю работ с Акимовым. Речь шла о «лихих 90-х годах». Институт сидел без финансирования и был готов взяться за любую работу. Эту работу предложила коммерческая структура АО СММ под началом бывшего заместителя министра оборонной промышленности С.П. Чернова. Работа заключалась в исследовании влияния «торсионного излучения» на свойства сплавов. Заказчики поставляли «торсионные генераторы» – некие «чёрные ящички» с инструкцией, как их включать. Сначала пытались обнаружить какое-то влияние этих ящичков на мартенситную сталь. Ничего не получилось, и исполнители отказались продолжать бесплодные попытки. Тогда перешли на силумины, и тут как будто что-то стало получаться.

«Правда ли, что под влиянием «торсионного поля» пластичность силумина изменилась аж на 200%?», – спросил я. Абрамов грустно ответил, что силумин обладает очень низкой пластичностью, и она сильнейшим образом зависит от режима кристаллизации. То, что пластичность увеличилась «под действием облучения» на 200%, ничего не значит, потому что температура кристаллизации расплава измерялась с точностью не лучше 50°, а в этих условиях пластичность может измениться и в 4 раза. Абрамов признал, что заказчику сдали в целом благоприятный отчет в надежде на продолжение финансирования, но его не последовало...

Дать мне отчет на дом Абрамов права не имел, поэтому я пошел в дирекцию и после довольно долгих переговоров (не хотелось институту ворошить старое) всё же получил его. Заместитель директора сказал мне, что институт не склонен настаивать, что был получен какой-то явный результат воздействия «торсионного поля». С этим напутствием я отправился читать отчет и добрую неделю его изучал. В результате был подготовлен официальный отзыв, который я и направил в дирекцию ЦНИИМ. Ниже приведены его фрагменты.

«Работа представляет собой исследование влияния приборов неизвестной конструкции, называемых «генераторами торсионного поля» (поставленных заказчиком), на структурные и механические свойства силуминов в процессе их выплавки и кристаллизации.

Работа является продолжением подобной же предыдущей работы, в которой *«обнаружено слабое влияние торсионного поля с частотами 8 Гц, 50 кГц, 1 МГц на размер и период кристаллической решетки кремния в сплаве АК12. При этом заметных изменений механических свойств не обнаружено»*.

В новой работе *«характер торсионного поля задавали тремя генераторами с частотой колебаний 1 МГц, 5–800 МГц, 3 ГГц и амплитудой 4 В...»*. Ни отчет, ни исполнители не дают никаких пояснений относительно природы воздействия «торсионных генераторов», управление которыми сводилось лишь к включениям и выключениям. Ни из отчета, ни из многих публикаций заказчиков (в популярных изданиях) нельзя понять, что стоит за словами «частота» и что значит «амплитуда 4 В» в описании характеристик «торсионных генераторов».

Во вводных и заключительных частях отчета декларируется благотворное воздействие «торсионного поля» на структуру сплавов и их механические свойства. В наиболее компактном виде подобное заключение представлено в реферате. *«В результате проведенных исследований однозначно установлено влияние торсионного поля на морфологию эвтектики Al+Si, что сопровождается повышением прочности и пластичности сплава до уровня свойств сплава, модифицируемого стандартными методами»*. Однако содержание отчета не подтверждает этого заключения. В материалах отчета имеются свидетельства недостаточной воспроизводимости результатов измерений в сочетании с отсутствием должной их статистической обработки и вероятностной оценки. Все фиксируемые в отчете различия свойств сплавов невелики⁹ и вполне могут быть результатом разброса температурных условий кристаллизации расплавов, о способах и качестве контроля которых в отчете ничего не сказано. Малое количество образцов (особенно, контрольных) и большой разброс результатов измерений создают объективные предпосылки возникновения случайных корреляций свойств сплавов с воздействием «торсионных полей». Очевидна мотивация исполнителя к тенденциозному отбору данных – заинтересованность в получении результата, устраивающего заказчика.

Сказав о возможной тенденциозности, нельзя пройти мимо такой детали в отчете. Точность дифрактометрических измерений велика и не оставляет простора для воображения. Приведенные в отчете результаты свидетельствуют: никакого статистически значимого влияния «торсионное поле» не оказывает (заметим, что только эти данные в отчете снабжены указанием дисперсии измерений). Однако этот вполне определенный вывод не только отсутствует в основных результатах работы, но и вообще не отмечен в тексте.

⁹ Автор отзыва признателен сотрудникам ЦНИИМ за пояснения в области металлургии силуминов.

Значительная часть отчета посвящена изучению макро- и микроструктуры сплавов и влиянию на них «торсионного излучения». Относительно макроструктуры в отчете сказано, что «*существенных различий в макроструктуре металла контрольной плавки и после обработок торсионным излучением не обнаруживается*». В микроструктуре найдены заметные различия, но о наиболее вероятных причинах обнаруженных различий свойств образцов выше уже сказано.

Выводы этой работы представляются необоснованными. По-видимому, бесперспективность модификации сплавов «торсионными полями» стала ясной и заказчику, который не продолжил в ЦНИИМе эту, казалось бы, успешную работу с ясной программой дальнейших исследований и внедрения. (Что, впрочем, не помешало заказчику многократно ссылаться на результаты отчета как на свидетельство реальности существования нового фундаментального взаимодействия – «торсионного поля».)

Что касается автора настоящего отзыва, то на основании 15-летнего многостороннего знакомства с данной темой он давно убедился в мифичности «торсионных полей» и «торсионных генераторов». Знакомство с отчетом вполне соответствует представлениям автора отзыва о доказательной базе широко тиражируемых легенд о «торсионных полях».

Эту историю следует дополнить откликом из ЦНИИМа на мой отзыв. Вот письмо подписавшего в свое время отчет нынешнего начальника отдела научно-технического сопровождения ФГУП ЦНИИМ, доктора технических наук Алексея Александровича Абрамова.

Глубокоуважаемый Евгений Борисович! Спасибо большое за подробный анализ нашего отчёта! Мне хотелось бы изложить некоторые реплики к Вашему отзыву.

1. Заказчиком работы являлось АО СММ. А.Е. Акимов был так же, как и мы, исполнителем, поскольку генератор оплачивало АО СММ по отдельному договору.

2. Для нашего эксперимента А.Е. Акимов генератор привозил, по-моему, из Института постоянного тока, который находится возле «Московских ворот». Могу ошибаться.

3. В каждом опыте было четыре образца (для определения прочности и пластичности), что следует из рисунка «Схемы вырезки образцов», поэтому, конечно, ни о какой статистике речи идти не может.

4. Мы полностью согласны с Вами, что данный отчёт является неким «четвертьфабрикатом», на основании которого делать какие-либо далеко идущие выводы нет оснований. Однако термин «тенденциозность» нам кажется слишком сильным.

Два слова о моем мнении по поводу публичной дискуссии на НТВ. Я считаю, что, если «торсионные поля» – в некотором роде мракобесие, то чем больше будет публичных разоблачений, тем лучше. Всякое молчание серьезных ученых льет воду на мельницу приверженцев «торсионных полей».

С уважением А.А. Абрамов

Ну, что ж, с торсионными полями всё опять стало на своё место, уже в который раз! Даже сами исполнители не отстаивают существование «эффекта». И, тем не менее, пасквили, пышущие лютой ненавистью к ученым, посмевающимся замахнуться на торсионные поля, продолжают появляться. Так кто же авторы? Есть такая категория журналистов, которая за приличное вознаграждение белое может сделать черным и наоборот. Они и сочиняют по принципу: «Чего изволите?». Что же касается заказчиков, то это всё те же приверженцы «торсионной» мифологии, выдумки которых были развенчаны ещё десятки лет назад. Казалось бы, пора успокоиться и заняться чем-нибудь полезным, если пытаешься прослыть ученым и даже «академиком». Но нет, упрямы быются за свое, стиснув зубы, порой до смертного часа. Почему? Ответ неожиданно прост и понятен: на лженауке можно неплохо зарабатывать, лженаука кормит.